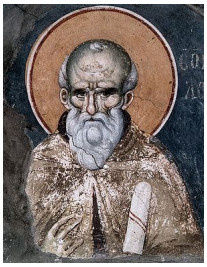

Преподобный Максим Исповедник

Из книги «Синаксарь: Жития святых Православной Церкви», вышедшей в издательстве Сретенского монастыря.

***

Преподобный Максим родился в 580 году в знатной константинопольской семье. Обладая выдающимся умом и редкими способностями к высоким философским размышлениям,
получил блестящее образование и избрал карьеру политика. В 610 году, когда на престол взошел император Ираклий, он оценил значимость Максима и его христианские добродетели и сделал своим первым секретарем.

Однако слава, власть и богатство не смогли угасить в Максиме желание, которое он лелеял в своем сердце с юности, – вести жизнь, соответствующую истинной философии. Через три года он оставил должность и пустые почести мира сего и стал монахом в обители Богородицы в Хрисополе под Константинополем.

Превосходно подготовленный к духовной брани размышлениями над Священным Писанием и изучением отцов Церкви, преподобный Максим быстро восходил по

лестнице добродетелей, ведущей к блаженному бесстрастию. Он умело обуздывал с помощью аскезы порывы вожделения, мягкостью гасил в себе раздражительность, освобождая таким образом душу от тирании страстей, питал ум молитвой, постепенно поднимаясь к высотам созерцания. В тишине кельи преподобный Максим, склонившись над бездной сердца, созерцал в себе самом великую тайну нашего спасения. Ту тайну, в которой Слово Божие, направляемое бесконечной любовью к людям, снизошло до единения с нашей природой, отделенной от Бога и расколотой в себе самой нашим самолюбием, снизошло, чтобы восстановить в ней целостность, чтобы среди людей воцарился гармоничный союз братского милосердия и чтобы людям открылся путь единения с Богом, ибо «Бог есть любовь» (1 Ин. 4: 16).

Проведя десять лет в безмолвии, преподобный Максим вместе с учеником Анастасием перебрался в маленький монастырь святого Георгия в Кизике. Там он положил начало своим первым произведениям: аскетическим трактатам о борьбе со страстями, о молитве, бесстрастности и святом милосердии. В 626 году совместное наступление персов и аваров на Константинополь (отраженное благодаря чудесному вмешательству Божией Матери) вынудило монахов покинуть обитель.

Для преподобного Максима настал новый период жизни – скитания ради истины. Отныне он должен был и поступками, и в произведениях нести свидетельство о Божественном милосердии в византийский мир, оказавшийся на грани катастрофы из-за персидских набегов. Некоторое время преподобный Максим провел на Крите, где начал борьбу за православную веру, выступив против монофизитских богословов. Затем перебрался на Кипр и в 632 году окончательно поселился в Карфагене.

В этом городе он познакомился со святителем Софронием (память 11 марта), большим знатоком монашеских традиций, богословом, уважаемым за приверженность Православию. Святой Максим стал его духовным учеником. Софроний жил в Евкратском монастыре вместе с другими монахами, бежавшими из Палестины после взятия Иерусалима персами.

На протяжении всего этого периода (626–634) преподобный Максим, прежде чем вступить в борьбу за веру, смог глубоко, как никто до него, разработать учение об обожении, взяв за основу философские и богословские принципы православной духовности. Его творения представляют собой глубокие и сложные трактаты о Божественной литургии, о трудных местах Священного Писания и неясных выражениях у Дионисия Ареопагита и святителя Григория Богослова. В них преподобный Максим возводит грандиозную богословскую систему. Согласно ей, человек, помещенный

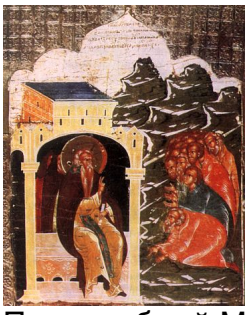
Богом в этот мир, чтобы быть священником космической литургии, призван собирать смыслы (logoi) всех существ, чтобы преподносить их Божественному Слову, их Первопричине, в диалоге свободной любви. Таким образом человек исполняет предназначение, ради которого и был создан: то есть, осуществляя союз с Богом, приводит также всю вселенную к ее совершенству во Христе-Богочеловеке.

Когда на престол взошел император Ираклий, он направил усилия на реорганизацию пошатнувшейся империи и на подготовку контратаки против персов, проведя ряд административных и военных реформ. Особенное внимание Ираклий уделил восстановлению христианского единства, чтобы предотвратить переход монофизитов на сторону персов или арабов. Константинопольский патриарх Сергий получил от императора задачу найти для этой цели компромиссную догматическую формулу, способную удовлетворить монофизитов, не отрицая при этом Халкидонский собор. Патриарх предложил учение о моноэнергизме, согласно которому человеческая природа Христа оставалась пассивной и нейтральной, так как ее собственное естество было поглощено энергией Слова Божия. На самом деле речь шла о том же монофизитстве, но немного завуалированном, то есть термин «природа» был заменен на термин «энергия».

В 630 году император назначил Кира Фасисского патриархом Александрийским, поставив перед ним задачу объединиться с монофизитами, которых было особенно много в Египте.

Уния была подписана (633), и в александрийских тавернах народ хвалился, что монофизиты победили халкидонитов. Тогда святитель Софроний, единственный, подал голос в защиту двух природ Христа. Он направился в Александрию к Киру, который, желая избежать открытой борьбы, направил его к Сергию в Константинополь. После долгих и безрезультатных дискуссий Софронию запретили дальнейшие дебаты о природах и энергиях.

Вернувшись в Палестину, он был принят народом как защитник Православия и избран патриархом Иерусалимским. В это время арабы продолжали вторжение и стояли на пороге целого ряда крупных завоеваний, поставивших судьбу империи под серьезную угрозу. Сразу после интронизации святитель Софроний опубликовал окружное послание, в котором указал, что каждая природа наделена собственной энергией и Христос имеет одно Лицо, но две природы и, соответственно, два действия (энергии).

Преподобный Максим Исповедник Тем временем преподобный Максим оставался в Карфагене и потихоньку втягивался в догматическую борьбу в поддержку духовного отца. Не нарушая запрета на тему о двух энергиях, он тонко проводил мысль, что «Христос по-человечески совершает то, что есть Божественное (совершая чудеса) и по-Божественному – то, что есть человеческое (Животворящие Страсти)» . Но когда в 638 году Ираклий издал эдикт, подтверждающий запрещение дискутировать о двух энергиях и предписывающий всем исповедовать единую волю во Христе (то есть монофелитство), Максиму пришлось оставить уединение и публично выступить, проповедуя истину. Поскольку святитель Софроний умер в том же году, надежды всех обратились к святому Максиму – самому авторитетному исповеднику Православия. Так же, как во времена святителя Афанасия Александрийского или святителя Василия Великого, спасение истинной веры зависело теперь от одного человека.

В обширной корреспонденции, адресованной папе Римскому, императору и влиятельным лицам империи, а также в глубочайших по мысли трактатах премудрый Максим показал, что Слово Божие, имея любовь и бесконечное уважение к Своему творению, восприняло человеческую природу во всей ее целостности, никак не умалив ее свободу. Будучи волен уклониться от страданий, Христос добровольно пошел на них как человек. По воле и замыслу Божиим, Он открыл нам Своими покорностью и послушанием путь ко спасению (ср.: Мф. 26: 39). Человеческой свободе, совершенным образом объединенной с абсолютной свободой Божией в Лице Христа, было благодатью возвращено ее естественное движение к единению с Богом и другими людьми. Все то, что преподобный Максим познал благодаря своему молитвенному и созерцательному опыту, он смог теперь изложить, основывая учение об обожении человека на богословии Боговоплощения. Никакой другой отец Церкви прежде не заходил так далеко в исследовании человеческой свободы и ее единения с Богом, будь то в Лице Христа или у святых. Преподобный Максим дал наиболее полное изложение православной доктрины о Боговоплощении. Спустя еще некоторое время святому Иоанну Дамаскину осталось только изложить ее более доступным языком, чтобы передать следующим поколениям как непреложную традицию.

Сергий Константинопольский умер в 638 году, а новый патриарх Пирр оказался ярым поборником новой ереси. Тем не менее, несмотря на притеснения, большая часть христиан сопротивлялась выполнению императорского декрета. Незадолго до смерти, в 641 году, Ираклий был вынужден признать свое поражение в религиозной политике.

Пирр впал в немилость во время смены власти и бежал в Африку.

В Карфагене он выступил оппонентом преподобного Максима во время публичной дискуссии о Лице Христа (645). Излагая тайну нашего спасения с непреложно твердой аргументацией, святой монах добился того, что патриарх признал свои ошибки. В заключение Максим предложил лично отправиться в Рим и там, перед гробницей апостолов, предать анафеме монофелитство. Однако немного времени спустя Пирр, как «пес», вернулся «на свою блевотину» (2 Пет. 2: 22) и бежал в Равенну. Папа Феодор тотчас запретил его в служении и осудил за ересь его преемника на Константинопольской кафедре Павла.

Политическая ситуация после завоевания Египта арабами стала более чем когда-либо непрочной. Поэтому император Констант II (641–668) опасался открытого разрыва с Римом и в ответ на вмешательство папы издал Типос (648), в котором любому христианину под страхом сурового наказания запрещалось дискутировать о двух природах и двух волях. Затем начались преследования и гонения на православных, в особенности на монахов и друзей преподобного Максима.

Исповедник встретился в Риме с новым папой Мартином I (память 13 апреля), который был твердо настроен поддерживать правую веру. По его инициативе в 649 году был созван Латеранский собор, осудивший монофелитство и отменивший императорский эдикт. В высшей степени раздраженный таким противостоянием, император направил в Рим экзарха во главе армии (653). Они арестовали больного и бессильного папу и, жестоко с ним обращаясь, доставили в Константинополь. Там его судили как преступника, подвергли публичному оскорблению и сослали в Херсонес. В сентябре 655 года святой Мартин Исповедник скончался.

Преподобный Максим также был арестован незадолго до папы Мартина, вместе со своим верным учеником Анастасием и папским апокрисиарием, также носившим имя Анастасий (память 20 сентября). Максим провел несколько месяцев в тюрьме, а после предстал перед тем же судом, который столь сурово обошелся со святым епископом Рима. Процесс над главой Православия хотели представить как политическое дело, поэтому Максима обвинили в выступлении против императорской власти и пособничестве арабам, завоевавшим Египет и другие африканские территории. Затем Максима осудили за то, что он своим учением вносит раскол в Церковь. Пребывая духом в Боге и исполненный милосердия к своим врагам, святой с невозмутимым спокойствием отвечал на клевету, объясняя, что не исповедует никакого особенного учения. Он заявлял, что готов скорее порвать общение со всеми Патриархатами и даже

умереть, чем пойти на сделку с собственной совестью и предать веру. Все трое обвиняемых были приговорены к ссылке: Максим был отправлен в Визию (во Фракии), его ученик Анастасий – в Перверу, а другой Анастасий – в Месеврию. И хотя их жизнь преисполнилась всяческих лишений, они не утратили радости, страдая во имя Господа в ожидании воскресения.

Узнав во время этого судебного процесса, что новый папа Евгений I готов принять компромиссную формулировку, предполагающую наличие третьей энергии во Христе, преподобный Максим написал догматическое письмо. Этот поступок привел к тому, что римский народ взбунтовался и принудил папу обойтись без императорского согласия на его интронизацию. Тогда император понял, что не сможет подчинить себе христиан, пока не победит Максима, и послал к нему епископа Феодосия с двумя опытными придворными. Страдания в ссылке и долгое тюремное заточение нисколько не ослабили самообладания святого исповедника. Он без труда опроверг все их аргументы, вновь изложил православное учение и со слезами призвал императора и патриарха покаяться и вернуться к правой вере. После каждого ответа святого посланники императора бросались на него с яростью диких зверей, осыпая оскорблениями и покрывая плевками.

Затем преподобный Максим был переведен в Перверу, где шесть лет оставался в заточении вместе с Анастасием. В 662 году он вновь предстал на суде перед Константинопольским патриархом и его синодом. Ему задали вопрос: «Так к какой Церкви ты принадлежишь: Константинопольской? Римской? Антиохийской? Александрийской? Иерусалимской? Ибо видишь – все они едины с нами». Исповедник отвечал: «Кафолическая Церковь есть правое и спасительное исповедание веры в Бога всяческих». В ответ на угрозу смертной казни он сказал: «Пусть исполнится то, что прежде всякого века определено обо мне Богом, и принесет Ему славу, определенную прежде всякого века» . Осыпав Максима и его спутников проклятиями и оскорблениями, члены церковного суда передали префекту города, который определил им в качестве наказания бичевание и отсечение органов исповедания – языка и правой руки. Всех в крови, святых провели по городским улицам, а затем префект приказал заточить их в разных крепостях в Лазике на далеком Кавказе.

Именно здесь 13 августа 662 года в возрасте 82 лет в крепости Схимар преподобный Максим окончательно соединился со Словом Божиим, Которое он так любил и Животворящим Страстям Которого подражал своим исповеданием веры и мученичеством. По преданию, каждую ночь три лампады – символ Святой Троицы – сами собой зажигались над его гробницей. Святая десница преподобного Максима находится в монастыре святого Павла на горе Афон.

Составитель — иеромонах Макарий Симонопетрский,
адаптированный русский перевод — издательство Сретенского монастыря

3 февраля 2012 г.

Источник: http://www.pravoslavie.ru/51367.html